

Дифференциация ресурсодобывающих субъектов Российской Федерации в новых геоэкономических условиях

Ю. В. Петров¹✉, Б. И. Кочуров²

¹Тюменский государственный университет, Российская Федерация
(625003, г. Тюмень, Осипенко, ул., 2)

²Институт географии РАН, Российская Федерация
(119017, г. Москва, Старомонетный переулок, 29, стр. 4)

Аннотация. Цель – выполнить группировку субъектов Российской Федерации (РФ) с позиций значения удельного веса налоговых поступлений от налогоплательщиков, осуществляющих добычу полезных ископаемых, в общей сумме поступлений в консолидированный бюджет региона.

Материалы и методы. Источником данных послужили Налоговые паспорта субъектов РФ и РФ в целом. Анализируемый период – 2014–2022; охватывает весь предоставляемый Федеральной налоговой службой России общедоступный массив данных по 85 субъектам РФ (83 в 2014 году). Данный период в хронологическом отношении соответствует началу новых геоэкономических условий, характеризующихся вводом против отечественной экономики рестрикций со стороны отдельных государств. Для дифференциации субъектов РФ по степени сырьевой зависимости применён сопоставительный метод для показателя в Налоговом паспорте «Удельный вес в общей сумме поступлений, %» для категории «Добыча полезных ископаемых».

Результаты и обсуждение. Итоги за 9-летний период позволили выделить несколько групп ресурсодобывающих субъектов РФ, а также отметить взаимоувязанные с геоэкономическими условиями трансформации в отдельных регионах. Всего выделено 5 групп: 1) субъекты Российской Федерации сырьевой зависимости; 2) субъекты Российской Федерации сырьевой специализации; 3) субъекты Российской Федерации с сопутствующей сырьевой специализацией; 4) субъекты Российской Федерации с неустойчивой сырьевой специализацией; 5) иные регионы.

Выходы. Полученные результаты дифференциации позволяют настраивать региональное управление в ресурсодобывающих субъектах РФ в зависимости от геоэкономических условий. На основе выявленных трендов для конкретного субъекта РФ эффективно принятиеправленческих решений, приводящих к балансу налоговых поступлений.

Ключевые слова: группировка субъектов РФ, дифференциация региональных налоговых поступлений, сырьевая специализация, ресурсодобывающие регионы с сырьевой зависимостью, регионы сырьевой специализации.

Для цитирования: Петров Ю. В., Кочуров Б. И. Дифференциация ресурсодобывающих субъектов Российской Федерации в новых геоэкономических условиях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология, 2025, № 1, с. 49–56. DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/1/49-56>

ВВЕДЕНИЕ

В текущих геополитических условиях обеспечение сырьём потребностей национальной экономики и реализация сырьевой продукции на внешних рынках являются стратегическими факторами для сбалансированного государственного развития. Рестрикции отдельных государств, ответные меры Правительства РФ привели к возникновению новых условий ведения предпринимательской деятельности в межотраслевых комплексах страны, в которых существенно возросла неопределенность инвестиционного планирования, произошло разрушение устоявшихся логистических институциональных цепочек, прежде всего, в страховании и хеджировании. Такие структурные геоэкономические трансформации не могли не сказаться на субъектах РФ, для которых добыча определённого природного сырья является региональной специализацией, соответственно, социальные, экологические,

технологические риски в них должны страховаться с учётом сложившегося положения дел.

Новый виток масштабных рестрикций отдельных государств против экономики РФ начался в 2014 году. За прошедшие 9 лет отдельные межотраслевые комплексы, отрасли, компании и субъекты РФ смогли адаптироваться к новым условиям, другие, напротив, столкнулись с существенной утратой экономического потенциала. Соответственно, в силу значительной дифференциации субъектов РФ, целесообразным представляется группировка ресурсодобывающих регионов страны в новых геоэкономических условиях с выработкой соответствующих управлеченческих решений, направленных на сбалансированное развитие определённой группы.

Исследованиям параметров социально-экономического развития ресурсодобывающих регионов посвящены работы отечественных и зарубежных авторов, отражающих взаимосвязи в процессах недропользова-

© Петров Ю. В., Кочуров Б. И., 2025

✉ Петров Юрий Владимирович, e-mail: petrov19811201@gmail.com

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

ния и территориального сбалансированного развития. Также данная тематика попадает в научно-общественную повестку в кризисные и переходные периоды, когда наличие чётких оценок и группировок позволяют принимать корректирующие дифференцированные управленческие решения.

Среди отечественных исследований следует выделить работы по региональному анализу [3, 4, 11, 12], оценкам особенностей социально-экономического [8, 13] и социально-экологического развития ресурсодобывающих регионов [2], а также общим параметрам оценки построения налогообложения в недропользовании, включая государственное стратегическое планирование по диверсификации экономики страны, регионов, институтов [1, 6, 7, 10, 14]. Возникновение особых геоэкономических условий, в которых оказалось российское предпринимательское сообщество в 2014 году с последующим усложнением в 2022 году также вызвало государственный и коммерческий запрос на разработку дифференцированной программы принимаемых управленческих решений, что нашло отражение в работах [5, 9, 15, 17]. В зарубежных исследованиях основной акцент сделан на изменения в недропользовании вследствие технологических и институциональных преобразований, а также на проблемах отказа от сырьевой региональной ориентации [16, 18, 19].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалами для исследования послужили Налоговые паспорта РФ и субъектов РФ за 2014-2022 годы /ФНС России/. Временной охват обусловлен фактическим наличием данных; охватывает период начала введения против РФ рестрикций со стороны отдельных стран. Внутри паспорта систематизированы сведения раздела «Поступления администрируемых доходов в консолидированный бюджет Российской Федерации в структуре основных видов». Данные по динамике поступлений от добычи полезных ископаемых были сведены по всем субъектам РФ, что позволило зафиксировать как общегосударственные трансформации в новых геоэкономических условиях (рис.), так и региональный фокус.

Несмотря на декларируемую государством приверженность к диверсификации экономики, за период 2014-2022 годов удельный вес налоговых поступлений в консолидированный бюджет РФ от добычи сырой нефти и природного газа только в 2020 году снизился менее 25 %, причиной чему можно считать воздействие коронакризиса. За этот же период возросла и доля поступлений от добычи металлических руд. Соответственно, региональная дифференциация должна позволить оформить точечную государственную политику по диверсификации экономики, с учётом текущих геоэкономических вызовов.

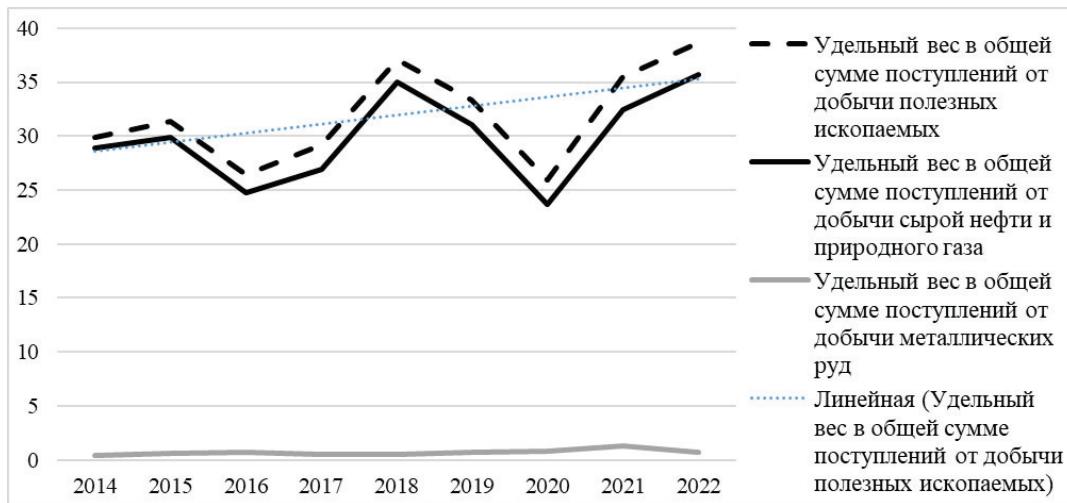

Рис. Распределение удельного веса в общей сумме поступлений от добычи полезных ископаемых, сырой нефти и природного газа, металлических руд в РФ в 2014-2022 годах

[Fig. Distribution of the share in the total amount of revenues from the extraction of minerals, crude oil and natural gas, metal ores in the Russian Federation in 2014-2022]

Результаты систематизации администрируемых доходов с 2014 года отразили, что во всех субъектах РФ, включая воссоединённые Республику Крым и Севастополь, присутствовали поступления от добычи полезных ископаемых. В то же время, ни в одном регионе на протяжении исследуемого периода не зафиксировано постоянное снижение, либо повышение налоговых сырьевых поступлений, что подчёркивает необходимость географического выверенного подхода к

групповому страхованию от рестрикций, в противовес унифицированным отраслевым требованиям. В разрезе определённых сырьевых направлений можно выделить 2 субъекта РФ, в которых происходило устойчивое повышение поступления налоговых отчислений от добычи прочих полезных ископаемых – Орловская и Ульяновская области – а также отметить появление в 2022 году поступлений от добычи металлических руд в Чувашской Республике – Чувашии.

Дифференциация ресурсодобывающих субъектов Российской Федерации в новых геоэкономических условиях

Для дифференциации субъектов РФ по степени сырьевой зависимости использован показатель в Налоговом паспорте «Удельный вес в общей сумме поступлений, %» для категории «Добыча полезных ископаемых». Дифференциация выполнена по следующим критериям на 5 групп: 1) $\geq 50\%$ на протяжении всего исследуемого периода – субъекты РФ сырьевой зависимости; 2) 25–50 % – субъекты РФ сырьевой специализации; 3) 10–25 % – субъекты РФ с сопутствующей сырьевой специализацией; 4) $\geq 10\%$ на одном и более временных отрезков рассматриваемого периода – субъекты РФ с неустойчивой сырьевой специализацией; 5) $< 10\%$ – иные субъекты РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Субъекты Российской Федерации сырьевой зависимости

К данной группе отнесены 7 субъектов РФ (табл. 1). Во всех регионах группы отмечены налоговые поступления от добычи сырой нефти и природного

газа. В Оренбургской области также долю в несколько процентов занимала добыча металлов, а в Республике Саха (Якутия) дополнительно к углеводородам, металлам отмечена категория прочих полезных ископаемых в несколько десятков процентов, что, преимущественно, соотносится с добычей алмазов. За рассматриваемый период во всех субъектах РФ данной группы произошло увеличение удельного веса добычи полезных ископаемых в налоговых поступлениях, несмотря на декларируемую в составе стратегических документов диверсификацию региональной экономики. Более того, с 2014 года к 2023 году для группы характерно снижение доли поступлений от налогоплательщиков, осуществляющих вид экономической деятельности «Образование», за исключением Югры снижение произошло и в сегменте «Здравоохранение и предоставление социальных услуг».

Таблица 1

Удельный вес налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых в общей сумме поступлений
в субъектах Российской Федерации сырьевой зависимости

[Table 1. The share of tax revenues from mining in the total amount of revenues
in the regions of the Russian Federation of commodity dependence]

Субъект РФ / Region of the Russian Federation	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Ненецкий автономный округ	69,9	79,1	90,1	90,1	94,2	93,4	92,7	91,3	92,6
Оренбургская область	78,1	79,6	75,9	78,0	78,6	76,5	76,4	84,5	81,9
Республика Саха (Якутия)	64,0	69,7	74,1	66,5	75,8	74,3	67,5	69,5	66,2
Томская область	64,5	66,5	57,2	64,5	66,9	69,2	53,2	67,5	72,5
Удмуртская Республика	54,2	55,3	53,5	57,9	65,0	63,5	51,4	68,0	68,2
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	88,0	90,5	87,3	86,0	93,1	89,8	90,2	93,1	93,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	79,9	82,7	81,8	86,0	87,1	84,5	81,9	85,7	84,2

Субъекты Российской Федерации сырьевой специализации

В состав группы вошли 10 субъектов РФ (табл. 2). Во всех регионах группы, за исключением Чукотского автономного округа с преобладающими поступлениями от добычи металлических руд, отмечены налоговые поступления от добычи сырой нефти и природного газа. Добыча металлических руд также играет существенное значение для Красноярского края, Иркутской области и Республики Башкортостан, но даже и в налоговых поступлениях этих регионов «металлическая доля» не превышала 10 %. За рассматриваемый период во всех субъектах РФ данной группы произошло увеличение удельного веса добычи полезных ископаемых в налоговых поступлениях. Если бы группировку производили только по 2022 году, то данная группа полностью перешла бы в первую группу, что может свидетельствовать о существенном увеличении нефтегазовой составляющей в налоговых поступлениях после увеличения и ужесточения рестрикций отдель-

ных государств. Отдельное внимание обращает на себя Астраханская область, в которой только в 2014 году доля нефтегазовых поступлений была ниже 50 %, а за последующий период произошло 4-кратное увеличение налоговых поступлений в консолидированный бюджет субъекта РФ, а по категории «добыча сырой нефти и природного газа» произошёл номинальный рост с 26 млрд. руб. в 2014 году до 167 млрд. руб. в 2022 году, т.е. более чем в 6 раз.

Субъекты Российской Федерации с сопутствующей сырьевой специализацией

В состав группы вошли всего 3 субъекта РФ (табл. 3), и ни в одном из них нефтегазодобывающий сектор не является значимым: угольная Кемеровская область – Кузбасс, районы добычи металлических руд – Курская и Мурманская области (здесь также велика доля прочих полезных ископаемых). В сравнении с 2014 годом доля добычи полезных ископаемых в налоговых поступлениях везде возросла примерно в 2 раза, но здесь фиксируются также и существенные колебания, что не по-

Таблица 2

Удельный вес налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых в общей сумме поступлений в субъектах Российской Федерации сырьевой специализации
 [Table 2. The share of tax revenues from mining in the total amount of revenues in the regions of the Russian Federation of raw materials specialisation]

Субъект РФ / Region of the Russian Federation	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Астраханская область	47,0	55,7	68,9	71,3	75,1	64,8	59,9	69,2	71,5
Иркутская область	29,6	42,9	46,0	52,0	60,4	58,5	49,7	59,7	65,8
Красноярский край	50,0	53,3	51,0	48,3	59,7	54,4	41,6	45,8	55,5
Пермский край	46,3	51,7	45,0	47,3	56,6	56,7	44,0	56,3	61,9
Республика Башкортостан	48,7	53,0	45,9	51,1	58,4	56,1	44,4	46,9	60,3
Республика Коми	44,4	51,3	44,5	47,2	57,9	58,2	47,1	72,5	78,1
Республика Татарстан (Татарстан)	52,5	51,0	44,3	52,6	64,6	61,4	49,6	64,2	57,8
Самарская область	35,1	38,5	33,7	37,1	45,1	44,3	36,4	51,8	55,0
Тюменская область	44,9	48,6	46,7	47,4	59,3	60,6	54,0	52,5	58,6
Чукотский автономный округ	51,3	63,9	68,1	49,1	48,5	57,6	61,9	58,7	-*

Примечание: * – в 2022 году возврат НДС в размере более 16 млрд. руб. превысил поступления по другим налогам, соответственно, зафиксирован отрицательный баланс по поступлениям.

[Note: * – in 2022, VAT refunds in the amount of more than 16 billion rubles exceeded receipts for other taxes, respectively, a negative balance of receipts was recorded].

зволяет выделить однозначные тренды в региональной экономике. В Курской области в 2022 году в сравнении с 2021 годом произошло резкое снижение поступлений от добычи металлических руд – до 29 млрд. руб. с 51 млрд. руб. годом ранее, что повлекло снижение общего объёма

поступлений до 89 млрд. руб. со 102 млрд. руб. годом ранее. Последующая динамика интересна в контексте перестройки деятельности Михайловского горно-обогатительного комбината после начала специальной военной операции и последующих рестрикций.

Таблица 3

Удельный вес налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых в общей сумме поступлений в субъектах Российской Федерации с сопутствующей сырьевой специализацией

[Table 3. The share of tax revenues from mining in the total amount of revenues in the regions of the Russian Federation with associated raw materials specialization]

Субъект РФ / Region of the Russian Federation	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Кемеровская область – Кузбасс	15,2	23,3	23,9	44,3	45,3	36,7	18,7	42,7	64,2
Курская область	23,7	19,7	18,3	26,9	30,5	36,6	28,4	50,2	33,0
Мурманская область	16,4	22,7	26,6	17,2	16,1	23,7	-*	35,8	54,1

Примечание: * – в 2020 году возврат НДС в размере более 91 млрд. руб. превысил поступления по налогам субъекта РФ, зафиксирован общий отрицательный баланс по поступлениям, что исключает оценку удельного веса добычи полезных ископаемых.

[Note: * – in 2020, the VAT refund in the amount of more than 91 billion rubles exceeded the tax receipts of the constituent entity of the Russian Federation, a general negative balance of receipts was recorded, which excludes the assessment of the share of mining].

Субъекты Российской Федерации с неустойчивой сырьевой специализацией

В состав группы вошли 19 субъектов РФ (табл. 4), представляющие все федеральные округа страны, за исключением Уральского. Столь широкое представительство отражает неустойчивость сырьевой специализации определённых регионов при определённой конъюнктуре на сырьевых рынках, при влиянии новых геоэкономических условий, либо при возможной реализации диверсификации экономики в угоду вторичному и последующим секторам экономики. Данная группа попадает в фокус государственного управления

с позиций выявления успешных практик по диверсификации экономики, государственной поддержки регионов из-за выпадающих сырьевых доходов, государственного стимулирования возникновения новых районов добычи полезных ископаемых.

Исходя из имеющегося разнообразия, мы выделили внутри группы 3 подгруппы: 1) субъекты РФ с линейным трендом на снижение удельного веса налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых; 2) субъекты РФ с линейным трендом на рост удельного веса налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых; 3) субъекты РФ с фиксированным но-

Таблица 4

Удельный вес налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых в общей сумме поступлений в субъектах Российской Федерации с неустойчивой сырьевой специализацией
 [Table 4. The share of tax revenues from mining in the total amount of revenues in the regions of the Russian Federation with unstable raw materials specialisation]

Субъект РФ / Region of the Russian Federation	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Субъекты РФ со снижающимся удельным весом поступлений от добычи полезных ископаемых									
Сахалинская область	70,4	78,3	64,4	52,6	61,1	6,4	15,4	20,5	76,2
Субъекты РФ с возрастающим удельным весом поступлений от добычи полезных ископаемых									
Ставропольский край	7,0	7,9	6,1	7,5	9,7	8,3	6,8	10,4	9,9
Республика Тыва	-	2,9	4,0	10,6	8,5	12,2	2,0	10,7	13,7
Республика Хакасия	9,0	16,9	13,0	13,8	12,0	3,8	6,7	21,5	27,6
Субъекты РФ со снижающимся номинальным объёмом поступлений от добычи полезных ископаемых									
Республика Алтай	1,0	1,8	2,6	5,3	8,8	10,7	11,9	7,7	9,3
Амурская область	4,7	10,6	9,1	-	-	6,0	14,6	11,3	0,5
Белгородская область	15,7	8,4	9,3	22,5	28,1	34,6	29,4	49,6	40,3
Волгоградская область	10,8	11,6	10,2	10,2	13,8	17,0	7,1	6,6	2,1
Забайкальский край	4,8	7,3	9,6	-	4,8	9,2	5,2	15,3	7,8
Республика Ингушетия	10,2	8,2	10,4	11,8	15,2	13,1	11,1	29,7	11,9
Республика Калмыкия	9,7	18,7	14,7	10,8	13,0	9,5	4,2	5,4	1,0
Республика Карелия	7,4	7,0	5,9	13,1	10,6	30,9	24,4	36,1	33,7
Краснодарский край	6,0	4,1	3,7	3,3	5,1	4,4	3,8	15,3	3,0
Республика Крым		5,1	4,4	25,4	-	5,8	4,2	4,4	4,8
Ленинградская область	10,5	8,5	3,2	0,0	5,1	2,2	4,6	1,5	0,8
Магаданская область	-	34,7	26,6	-	-	-	13,3	7,6	-
Ульяновская область	12,4	11,5	6,1	7,9	10,9	10,0	5,6	5,2	2,3
Чеченская Республика	25,9	24,9	12,5	11,3	11,9	8,9	6,9	4,3	3,2
Саратовская область	5,4	4,7	4,9	6,3	9,8	11,4	9,5	13,9	12,9

Примечание: - – отсутствие сведений по удельному весу налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых в общей сумме поступлений.

[Note: - – lack of information on the share of tax revenues from mining in the total amount of revenue].

номинальным снижением в 2022 году налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых. Для последней подгруппы у региона сравнивалось номинальное максимальное значение налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых доле на выбранном временном отрезке со значением в 2022 года. Если в 2022 году номинального снижения налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых не было, то регион относится к первой, либо второй подгруппе, в зависимости от линейного тренда значения удельного веса на рассматриваемом временном периоде.

Нхождение большинства субъектов РФ данной группы в 3 подгруппе отражает негативное влияние геоэкономических условий: для большинства регионов подгруппы существенное снижение произошло именно в 2022 году. Данная подгруппа должна попасть в фокус внимания Правительства РФ и профильных министерств с позиций организации освоения природно-ресурсного потенциала, переориентации логистических цепочек.

3 субъекта РФ из второй подгруппы отражают новые районы концентрации добычи полезных ископаемых. Присутствие здесь территорий разнопланового недропользования (нефтегазовое, угольное, металлическое,

неметаллическое), отражает текущую организацию регионального менеджмента с недропользователями. Сахалинская область отнесена технически к подгруппе регионов со снижением сырьевой специализации, хотя имеет место быть частная история резкого сокращения добычи на знаковых проектах «Сахалин-1» и «Сахалин-2»; с последующим оперативным возвратом к региональным ориентирам по налоговым нефтегазовым поступлениям. Соответственно, на рассматриваемом временном отрезке регионов со сбалансированным переходом на снижение сырьевой специализации не зафиксировано.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в 2014-2022 годах все субъекты РФ в новых геоэкономических условиях продолжили обеспечивать поступление в консолидированный бюджет налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых. Наибольшее значение для налоговых поступлений отдельных регионов имела деятельность по добыче сырой нефти и природного газа, при этом в группе субъектов РФ сырьевой зависимости она являлась определяющей, а её удельный вес за рассматриваемый период возрос у всех участников группы. Эта же деятельность преобладает у субъектов РФ сырьевой специализации с

аналогичным возрастанием удельного веса во времени. А вот для группы сопутствующей сырьевой специализации появляются иные виды преобладающего недропользования: добыча прочих топливно-энергетических полезных ископаемых, металлических руд и прочих полезных ископаемых. Это отражает возрастающую значимость в новых геоэкономических условиях добычи нефтегазовых ресурсов для страны в целом, так и повышение сырьевой зависимости отдельных субъектов РФ.

Учитывая истощение промышленных запасов в границах сложившихся нефтегазовых областей, необходимость выхода на новые участки с трудноизвлекаемыми ресурсами, худшими природно-климатическими условиями, высокой экологической ёмкостью данного недропользования, а также целенаправленное наложение рестрикций на данную деятельность как со стороны отдельных государств, так и со стороны отдельных кампаний по сокращению выбросов парниковых газов, снижению углеродного следа – добыча сырой нефти и природного газа должна дифференцировано, но комплексно управляться на государственном уровне. Здесь видится обоснованным привлечение научного экологического сообщества страны для оценок воздействия нефтегазовых объектов на окружающую природную среду, включая оценку вклада в глобальное потепление. Также необходимо соответствующее юридическое сопровождение деятельности на международном уровне и географическое обеспечение для регионального планирования, которое должно определять взаимоувязанные параметры разработки каждого из лицензионных участков месторождений в зависимости от его региональных географических характеристик.

Объектами принятия корректирующих управлений государственных решений должны стать виды недропользования в субъектах РФ с неустойчивой сырьевой специализацией. Особенно, регионы из подгруппы со снижающимся номинальным объёмом поступлений от добычи полезных ископаемых, так как на короткой дистанции в условиях высокой инфляции номинальное снижение налоговых поступлений от добычи полезных ископаемых может отражать влияние рестрикций против РФ. Комплекс применяемого инструментария для оптимизации ситуации может быть точечным, через призму полноценной географической взаимоувязанной оценки лицензионных участков месторождений, с последующим мониторингом ситуации и сопутствующей настройкой в управлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян А. Г. Налоговая система России не выполняет стимулирующую функцию и перестаёт выполнять фискальную // *Научные труды Вольного экономического общества России*, 2018, т. 209, № 1, с. 55-61.
  2. Бакланов П. Я. Пространственные структуры природопользования в региональном развитии // *География и природные ресурсы*, 2019, № 1, с. 5-13.
  3. Зубаревич Н. В. Возможности децентрализации в год пандемии: что показывает бюджетный анализ? // *Региональные исследования*, 2021, № 1 (71), с. 46-57.
  4. Зубаревич Н. В. Региональные экономики в 2020 г.: пандемия создала проблемы в ресурсодобывающих регионах и крупных городах // *Экономическое развитие России*, 2021, т. 28, № 4, с. 81-85.
  5. Каукин А., Миллер Е., Косарев В. Перспективы российской нефтяной отрасли в условиях санкций // *Экономическая политика*, 2023, т. 18, № 3, с. 82-109.
  6. Крюков В. А. О необходимости эволюционного подхода к формированию условий освоения и использования природно-ресурсного потенциала России // *Научные труды Вольного экономического общества России*, 2022, т. 238, № 6, с. 102-132.
  7. Обоснование направлений развития ресурсных территорий – комплексная «мезоуровневая» проблема / В. А. Крюков, А. Е. Севастьянова, А. Н. Токарев, В. В. Шмат // *Экономика региона*, 2015, № 4 (44), с. 260-274.
  8. Нефедкин В. И. Экономическая власть крупных корпораций и развитие регионов // *Вопросы экономики*, 2016, № 3, с. 99-114.
  9. Нефедова Т. Г. Геоэкономические изменения агрокомплекса России в новых геополитических условиях // *Региональные исследования*, 2022, № 2 (76), с. 4-15.
  10. Петров Ю. В. Динамика соотношения размеров городских населённых пунктов в Тюменской области в 1989-2021 годах // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология*, 2024, № 2, с. 47-53.
  11. Пилясов А. Н. Арктическая промышленная политика: не фонды и отрасли, а ресурсы и корпорации // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2020, № 1 (67), с. 41-58.
  12. Пилясов А. Н., Цукерман В. А. Становление нового технологического уклада в Арктике за период 1990-2021 гг.: региональный разрез // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 2022, т. 15, № 5, с. 95-117.
  13. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / В. А. Крюков и др. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. 307 с.
  14. Столбов В. А., Шарыгин М. Д. Региональный потенциал и региональный капитал: «возможное» – «реальное» – «необходимое» // *Экономика региона*, 2016, т. 12, № 4, с. 1014-1027.
  15. Fedyunina A. A., Simachev Yu. V., Drapkin I. M. Intensive and Extensive Margins of Export: Determinants of Economic Growth in Russian Regions under Sanctions // *Economy of Regions*, 2023, vol. 19, no. 3, pp. 884-897.
  16. Study on Tax and Fee System of Oil and Gas Resources from the Perspective of Ecological Compensation / X. Huang, Y. Liu, D. Zhou, Y. Li, S. Si. *SHS Web of Conferences*, 2023, vol. 169, pp. 01034.
  17. Malkina M. Yu. Resilience of Russian Regions in the Context of the Pandemic and Sanctions. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2023, vol. 16, no. 3, pp. 454-467.
  18. Identification of Tax Allowance Policies and Mechanisms in Indonesia / R. Marlina, E. S. Bahri, H. Wibowo, S.M. Wihamjo. *ITQAN: Journal of Islamic Economics, Management, and Finance*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 10-17.
  19. Wilson J. D. Understanding resource nationalism: economic dynamics and political institutions. *Contemporary Politics*, 2015, vol. 21, no. 4, pp. 399-416.
- Конфликт интересов:** Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Поступила в редакцию: 23.01.2024
Принята к публикации: 20.02.2025

Differentiation of Resource-Producing Regions of the Russian Federation in the New Geo-Economic Conditions

Yu. V. Petrov¹✉, B. I. Kochurov²

¹*University of Tyumen, Russian Federation
(2, Osipenko Str., Tyumen, 625003)*

²*Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Russian Federation
(29/4, Staromonetny Lane, Moscow, Russian Federation, 119017)*

Abstract. The purpose is to group the regions of the Russian Federation in terms of the value of the share of tax revenues from taxpayers engaged in mining in the total amount of revenues to the consolidated budget of the region.

Materials and methods. The data source was the Tax passports of the regions of the Russian Federation and the Russian Federation as a whole. The analysed period is 2014-2022; it covers the entire publicly available data set provided by the Federal Tax Service of Russia for 85 regions of the Russian Federation (83 in 2014). This period chronologically corresponds to the beginning of new geo-economic conditions characterised by the introduction of restrictions against the domestic economy by individual states. To differentiate the regions of the Russian Federation by the degree of dependence on raw materials, a comparative method was used for the indicator in the Tax Passport «Share in total revenue, %» for the category «Mining».

Results and discussion. The results for the 9-year period made it possible to identify several groups of resource-producing regions of the Russian Federation, as well as to note transformations in certain regions that are interconnected with geo-economic conditions. There are 5 groups in total: 1) regions of the Russian Federation with raw material dependence; 2) regions of the Russian Federation with raw material specialization; 3) regions of the Russian Federation with concomitant raw material specialization; 4) regions of the Russian Federation with unstable raw material specialization; 5) other regions.

Conclusions. The obtained differentiation results make it possible to adjust regional management in the resource-producing regions of the Russian Federation depending on the geo-economic conditions. Based on the identified trends for a particular region of the Russian Federation, it is effective to make managerial decisions that lead to a balance of tax revenues.

Key words: grouping of the Russian Federation regions, differentiation of regional tax revenues, raw material specialisation, resource-producing regions with raw material dependence, regions of raw material specialisation.

For citation: Petrov Yu. V., Kochurov B. I. Differentiation of Resource-Producing Regions of the Russian Federation in the New Geo-Economic Conditions. *Vestnik Voronezskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Geografia. Geoekologiya*, 2025, no. 1, pp. 49-56. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17308/geo/1609-0683/2025/1/49-56>

REFERENCES

1. Aganbegyan A. G. Nalogovaya sistema Rossii ne vypolnyaet stimuliruyushchuyu funkciyu i perestayot vypolnyat' fiskal'nuyu [The Tax system of Russia does not fulfill the Motivating function and ceases to fulfill the Fiscal one]. *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii*, 2018, vol. 209, no. 1, pp. 55-61. (In Russ.)
2. Baklanov P. Ya. Prostranstvennye struktury prirodopol'zovaniya v regional'nom razvitiu [Spatial structures of nature management in regional development]. *Geografija i prirodnye resursy*, 2019, no. 1, pp. 5-13. (In Russ.)
3. Zubarevich N. V. Vozmozhnosti decentralizacii v god pandemii: chto pokazyvaet byudzhetnyj analiz? [Possibility of decentralization during the Year of Pandemic: what does the Analysis of public budgets reveal?] *Regional'nye issledovaniya*, 2021, no. 1 (71), pp. 46-57. (In Russ.)
4. Zubarevich N. V. Regional'nye ekonomiki v 2020 g.: pandemiya sozdala problemy v resursodobyyayushchih regionah i krupnyh gorodah [Regional economy in 2020: The Pandemic has created problems in resource-producing regions and large cities]. *Jekonomicheskoe razvitiye Rossii*, 2021, vol. 28, no. 4, pp. 81-85. (In Russ.).
5. Kaukin A., Miller E., Kosarev V. Perspektivy rossijskoj neftyanoj otrsli v usloviyah sankcij [Prospects for Russian oil and refining industries under sanctions]. *Jekonomicheskaja politika*, 2023, vol. 18, no. 3, pp. 82-109. (In Russ.)
6. Kryukov V. A. O neobhodimosti evolyucionnogo podhoda k formirovaniyu uslovij osvoeniya i ispol'zovaniya prirodno-resursnogo potenciala Rossii [On the Need for Evolutionary approach towards conditions required to develop and use the Natural resource potential of Russia]. *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii*, 2022, vol. 238, no. 6, pp. 102-132. (In Russ.)
7. Obosnovanie napravlenij razvitiya resursnyh territorij – kompleksnaya «mezourovnevaya» problema [Justification of the directions of development of resource territories is a complex «multilevel» problem] / V. A. Kryukov, A. Ye. Sevastyanova, A. N. Tokarev, V. V. Shmat. *Jekonomika regiona*, 2015, no. 4 (44), pp. 260-274. (In Russ.)
8. Nefedkin V. I. Ekonomicheskaya vlast' krupnyh korporacij i razvitiye regionov [Economic power of large corporations and regional development]. *Voprosy jekonomiki*, 2016, no. 3, pp. 99-114. (In Russ.)
9. Nefedova T. G. Geoekonomicheskie izmenenija agrokompleksa Rossii v novyh geopoliticheskikh usloviyah [Geo-eco-

- nomic changes in agro-complex of Russia under the New geo-political realities]. *Regional'nye issledovaniya*, 2022, no. 2 (76), pp. 4-15. (In Russ.)
10. Petrov Yu. V. Dinamika sootnoshenija razmerov gorodskih naseljonyh punktov v Tjumenskoj oblasti v 1989-2021 godah [Dynamics of the Ratio of the Size of Urban Settlements in the Tyumen Region in 1989- 2021]. *Vestnik Voronezskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Geografia. Geoekologiya*, 2024, no. 2, pp. 63-69. (In Russ.)
11. Pilyasov A. N. Arkticheskaya promyshlennaya politika: ne fondy i otrsli, a resursy i korporacii [Arctic industrial policy: not assets and branches, but resources and corporations]. *Sever i rynok: formirovanie jekonomicheskogo porjadka*, 2020, no. 1 (67), pp. 41-58. (In Russ.)
12. Pilyasov A.N., Tsukerman V.A. Stanovlenie novogo tekhnologicheskogo uklada v Arkte za period 1990-2021 gg.: regional'nyj razrez [Development of A new technological paradigm in the Arctic regions in 1990-2021]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2022, vol. 15, no. 5, pp. 95-117. (In Russ.)
13. Resursnye regiony Rossii v «novoj real'nosti» [Resource regions of Russia in the «new reality»] / V.A. Kryukov, eds. Novosibirsk, 2021. 307 p. (In Russ.).
14. Stolbov V.A., Sharygin M. D. Regional'nyj potencial i regional'nyj kapital: «vozmozhnoe» – «real'noe» – «neobhodimoe» [Regional potential and regional capital: «Possibility», «Real-
- ity», «Necessity»]. *Jekonomika regiona*, 2016, vol. 12, no. 4, pp. 1014-1027. (In Russ.)
15. Fedyunina A.A., Simachev Yu. V., Drapkin I. M. Intensive and Extensive Margins of Export: Determinants of Economic Growth in Russian Regions under Sanctions. *Economy of Regions*, 2023, vol. 19, no. 3, pp. 884-897.
16. Study on Tax and Fee System of Oil and Gas Resources from the Perspective of Ecological Compensation / X. Huang, Y. Liu, D. Zhou, Y. Li, S. Si. *SHS Web of Conferences*, 2023, vol. 169, pp. 01034.
17. Malkina M. Yu. Resilience of Russian Regions in the Context of the Pandemic and Sanctions. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2023, vol. 16, no. 3, pp. 454-467.
18. Identification of Tax Allowance Policies and Mechanisms in Indonesia / R. Marlina, E. S. Bahri, H. Wibowo, S. M. Wiharjo. *ITQAN: Journal of Islamic Economics, Management, and Finance*, 2023, vol. 2, no. 1, pp. 10-17.
19. Wilson J. D. Understanding resource nationalism: economic dynamics and political institutions. *Contemporary Politics*, 2015, vol. 21, no. 4, pp. 399-416.

Conflict of interests: The authors declare no information of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received: 23.01.2024

Accepted: 20.02.2025

Петров Юрий Владимирович

Кандидат географических наук, доцент кафедры геоэкологии и природопользования Института наук о Земле Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-2443-9750, e-mail: petrov19811201@gmail.com

Кочуров Борис Иванович

Доктор географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела физической географии и проблем природопользования Института географии РАН, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-4793-4607, e-mail: b.i.kochurov@igras.ru

Yuriy V. Petrov

Cand. Sci (Geogr.), Assoc. Prof. at the Department of Geoecology and Environmental Management, Institute of Earth Sciences, Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-2443-9750, e-mail: petrov19811201@gmail.com

Boris I. Kochurov

Dr. Sci (Geogr.), Professor, Leading Researcher at the Department of Physical Geography and Environmental Management Problems, Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-4793-4607, e-mail: b.i.kochurov@igras.ru